

Максим Калинин

Колокольный завет

За десятилетнюю историю существования «Строф» как совместного с «Новым миром» деяния (старейшему российскому журналу, кстати, только что исполнилось 90 лет) — нынешняя публикация, это, кажется, первый случай, когда стихи нашего гостя выходят сразу в обоих изданиях: в февральском номере «НМ» у жителя приволжского Рыбинска Максима Калинина — поэтическая подборка «Истина на роговице».

В открывающем ее стихотворении «Волга перуны катит...» читаю:

*Делает глубже воды
Берега крутизна.
Сброшена с небосвода
Солнечная казна.*

Я читаю эти замечательные строки и вспоминаю благословенный Рыбинск, с которого для меня в зрелые годы началось открытие исторической древней России, — увы, сильно изуродованной советским периодом. Вспоминаю редкие деревянные купеческие дома с дивной резьбой (сегодня их не осталось) и закрытый в те годы для верующих Спасо-Преображенский собор, чудесно двоящийся своим отражением в Волге. Вспоминаю стоящее неподалеку новое здание хлебной биржи начала прошлого века с пронзительной самочинной гравировкой на одном из камней ее парапета: «Здесь в 1918 году большевики расстреливали русских офицеров». Говорят, запись затёрли при недавней реконструкции.

...И очень жалею, что не встретился мне там и тогда, на переломе веков — поэт и переводчик Максим Калинин, глубинные, живописные, метафизические стихи которого сейчас в моем чтении.

Отдельная радость — его «Сонеты о русских святых», книга, очень ждущая своего издателя. Это удивительный, не имеющий аналогов опыт (есть, правда, переведенные Калининим же «Воображаемые сонеты» викторианского поэта Юджина Ли-Гамильтона, — но то речь прежде всего об опыте искусной формы).

А здесь ведь история — еще и духовного свойства.

Для русской поэзии «Сонеты о русских святых» — особенное событие.

Закончу проникновенными, точными словами — из предисловия к новой книге Максима Калинина «Часовые над Шексной» — уральского поэта и ученого Юрия Казарина: «Он имеет дар, мужество и силу называть дерево деревом, небо небом и смерть — жизнью». ♣

Заместитель главного редактора
журнала «Новый мир» **Павел Крючков**
Рисунки **Наталии Романенко**

Спасо-Преображенский собор в Рыбинске

Пронзительной звонницы стан,
Пленительно стройный, как стон.
Ты небом по имени зван,
Приняв обращенье как звон.

Пятипозвонковый хребет,
Лучащий наверху твердь.
Храни колокольный завет,
Войдя в набежавшую смерть.

Собор о пяти головах
Трапезной на хвост наступил.
Устоев тяжёлый размах
Подстенью оставил без сил.

С востока придвинул Господь
Ко звоннице корпус не мал.
Избыв деревянную плоть,
В камени тот возмужал.

Зевакову зрению зреть
В бессчетных попытках понять:
Как можно закатную медь
Заставить по окнам стоять.

На стогнах великой реки,
Где бесы сигают под мост,
Застыл он ветрам вопреки
Во весь православный свой рост.

* * *

На земле не отыщется сила,
Чтобы смерти постичь существо.
Это время со мной говорило
Или я говорил за него?

Очень много уносит могила,
Но не более, чем ничего.
Это время со мной говорило
Или я говорил за него?

Если станет душа — легкокрыла,
То не раньше, чем тело — мертво.
Это время со мной говорило
Или я говорил за него?

* * *

Не уродились звёзды в эту ночь.
Небесный свод булавами истыкан.
И снова день в неведенье домыкан,
А новому — таким же быть точь-в-точь.
Но ты раздумья горестные брось,
Запишет Время, как Печерский Никон,
Всё то, что в Вечность нам не уволочь.

Из «Сонетов о русских святых»

Преподобный Максим Грек

после 1470—1556
(память 21 января / 3 февраля)

«Благослови отеческою дланью —
Идти на богомолье я готов.
Недужил долго, ныне — жив-здоров.
И вот, хочу предаться покаянью».
«Не время, царь, потворствовать желанью.
Собрал бы ты под царственный свой кров
Несчастных матерей, сирот и вдов
Всех тех, кто убиен был под Казанью».

Но молча вышел царь, бояре — с ним.
И Курбского остановил Максим:
«Коль кровь презрит, пролитую за веру,
Димитрий новорожденный умрёт!»
Упрямству сильных не положишь меру.
И сбывшихся пророчеств вырос счёт.

Преподобный Исаакий, затворник Печерский, в Ближних пещерах почивающий

† не прежде 1090
(память 14 / 27 февраля)

Сидит Исаакий, сумраком стеснён.
И вдруг зажётся свет, лишая зренья.
Два юноши вошли, как привиденья:
«Мы — ангелы. Взгляни. А нам вдогон
Идёт Христос». Поднялся инок. Он
Шагнул вперёд без лишнего сомненья
И, лба не покрестив в чаду затменья,
Смиранный отдал третьему поклон.

И грянул голос: «Наш еси Исаакий!»
Ворвался хор бесовский, дик и рьян.
Запели гусли, дудка и тимпан.
Увлечь беднягу в пляс пытался всякий.
Козлами проскакали до утра.
Пустынник думал — умирать пора.

* * *

Продрался ветер сквозь чертополох
И мелкими иголками плюётся.
Катаются на туче два уродца.
И рухнул ясень, что давно иссох.
Поставлен хмурый вечер на горох.
Хохочет водяной со дна колодца.
С небес вода колодезная льётся...
Я — в дом вхожу, и жребий мой неплох.

Господь, благодарю за непогоду —
Когда я прохожу огонь и воду,
Не слышно мне безумящую медь.
Благодарю, Господь, тебя от веку,
Что ты клочок земли дал человеку,
Не страшно за который умереть.

